

События, связанные, сначала с отстранением Международной федерацией каноэ (ICF) на год мужской команды Беларуси, чуть позже — с оправдательным решением, вызвали большой резонанс в обществе. Что совсем неудивительно: белорусские гребцы были реальными претендентами на олимпийские медали в Рио-де-Жанейро. Однако, вопреки здравому смыслу и логике, спортивные чиновники не допустили наших ребят к соревнованиям. А эти старты, понятно, для некоторых были смыслом всего четырехлетнего подготовительного цикла, в течение которого потрачено множество сил и здоровья. Среди тех, кто значился в числе главных претендентов на награды, и Александр Богданович — олимпийский чемпион и серебряный призер Игр. Корреспондент «НС» побеседовал с известным спортсменом, для которого ОИ-2016 были еще прекрасной возможностью на пике славы завершить спортивную карьеру.

Александр БОГДАНОВИЧ,
олимпийский чемпион в гребле на байдарках и каноэ:

«Мечту нельзя купить»

— Александр, какие чувства преобладают у человека, которому чиновники международной организации закрыли фактически дорогу к Олимпу, не имея на это никакого права?

— Знаете, сейчас этих людей из ICF, которые преступным путем лишили нас возможности выступить на Олимпиаде, по-разному можно называть. В душе сегодня столько эмоций...

Начиная с того момента, как во Франции на нашу делегацию совершили полицейский наезд, с пристрастной проверкой на допинг, я был уверен в своей чистоте, и в том, что команда ни в чем не виновата. И даже не мог предположить, что нас не допустят к участию в Олимпийских играх в Бразилии, не имея на это абсолютно никакого права.

— Когда узнали о том, что Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне отменил годичную дисквалификацию?

— Мне позвонил брат и сообщил эту приятную новость. Ну, а потом, она была уже на всех информационных

лентах. Радоваться было этому или принять эту информацию спокойно?.. Конечно, приятно, что справедливость восторжествовала, нам теперь не надо никому доказывать, что я всегда соблюдал кодекс ВАДА — за 20 лет профессиональной карьеры ни одной положительной пробы. Рад, что мы доказали свою невиновность. И тому, что наши олимпийские чемпионы и призеры, вся Беларусь переживала за нас. Национальный олимпийский комитет и Министерство спорта до последнего боролись за своих спортсменов и верили в успешное разрешение этого дела... А с другой стороны — Олимпиаду в Рио, где у нас могли быть медали, не вернешь...

— Какую компенсацию можно считать равнозначной за то, что, к примеру, Вы могли с наградой стоять на олимпийском пьедестале?

— А разве есть этому равнозначная замена?! Вряд ли. Мечту купить нельзя. Но мне очень хотелось, чтобы эти люди из Международной федерации, которые ломали судьбы атлетов, понесли наказание рублем.

А про моральную сторону я уж и не говорю. Что называется, земля должна гореть под их ногами от того, что они натворили.

— Вы были в составе белорусской делегации в Швейцарии на судебном заседании, предшествующему оправдательному вердикту. Вам удалось посмотреть в глаза тем чиновникам, которые занимались произволом?

— Да, у меня была возможность не только, чтобы посмотреть им в глаза, но и спросить: «Что же вы натворили, не имея на это никакого права?». А мне один из чиновников ICF в ответ: «Так у вас там были какие-то превышения мельдония». А я ему: «Извините, но он был в допустимых значениях вплоть до тысячных долей». Мой собеседник только развел руками: я, мол, не в курсе был того, что есть какие-то допустимые нормы. Чему очень возмутился председатель суда, который вел заседание. Ответа у чиновников ICF на этот жест правосудия не нашлось.

— Александр, понятно, что былое не вернешь. А может, Вы еще соберетесь с силами, чтобы вновь доказать свою мощь на топ-соревнованиях?

— Сказать — значит, сделать. Гребля ведь это очень изнурительный труд, бесконечные тренировки. Поэтому я еще перед Олимпиадой в Рио решил, что после Игр сразу же завершу карьеру. Причем, если бы решил остаться, то меня не остановило бы это абсурдное решение о годовой дисквалификации. Я все равно тренировался бы с надеждой выступить. Но раз решил — значит, так тому и быть.

— После Олимпиады Вы значительно изменили свой жизненный уклад, став депутатом Палаты представителей. Насколько непросто оказалось сменить спортивный ритм на политический?

— Все перемены — это в определенной степени стресс для организма. В том числе и тогда, когда ты перестаешь тренироваться, отслеживать спортивный календарь, чтобы быть в нужной форме. Я уже говорил: когда решил завершить карьеру, то оказался как будто бы в другом мире. Мнение о бытии поменялось. Признаюсь, что оказалось не так-то просто перестроиться к неспортивной жизни. За долгие годы в большом спорте я привык работать на максимуме физических сил, все время быть в движении. А теперь больше бумажной и умственной работы. Хотя со спортом я не расставался и сейчас в

курсе всех спортивных событий, происходящих в стране и за рубежом. К тому же мой сын Иван не дает мне забыть, что спорт — всему основа. Раньше он занимался плаванием, теперь переключился на баскетбол. Иногда мы вместе с ним ходим на «Минск-Арену» на хоккей. Скажу вам, что моя супруга Валерия одобряет наш выбор.

— Вы как-то говорили, что у семьи Богдановичей осталась от дедушки дом в Осиповичском районе в живописном местечке, где можно поохотиться, пообщаться с природой...

— Да, это так. И я вместе с семьей люблю туда приезжать, чтобы отвести душу, получить новый заряд энергии от прогулки в лес. Буквально недавно там был — отдохнул, забыв про все проблемы и неурядицы.

— Александр, а к Франции, после известных событий, Вы не питаете ненависти?

— Совсем нет. К Франции у меня отношение не поменялось — оно самое доброе. Это развитая европейская страна, где можно узнать немало интересного и полезного для себя. В том местечке, где мы тренировались много лет подряд, у нас уже по-

явились свои друзья, знакомые, там живут русские семьи. Знаете, все беды, которые произошли с нами, творились отдельно взятыми людьми. Мы лишь оказались заложниками ситуации, которая могла произойти в любом месте, где проходил учебно-тренировочный сбор. Но бог им судья. Жизнь продолжается. И надо ее воспринимать такой, какой она есть.

Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ

